

СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ОЦЕНКАХ РОССИЯН: ЗАМЕТНЫ ЛИ ПЕРЕМЕНЫ?

С.Г. Климова¹

Прошел год с момента, когда сельское хозяйство было объявлено одним из приоритетных национальных проектов. Заметны ли перемены для рядовых граждан, в первую очередь сельских жителей? Или национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» остался кабинетной игрой чиновников, не имеющей никакого отношения к реальности? Поиску ответов на эти главные вопросы был посвящен цикл исследований, который проводился Фондом «Общественное мнение» в 2006–2007 гг.

Оценка ситуации в российском сельском хозяйстве

Примерно один раз в месяц, начиная с марта 2006 г., мы опрашивали россиян о ситуации в сельском хозяйстве России, и подавляющее большинство неизменно оценивали положение дел на селе негативно.

Таблица 1

Динамика оценок ситуации в российском сельском хозяйстве², %

Оценки	Март 2006 г.	Апрель 2006 г.	Май 2006 г.	Октябрь 2006 г.	Ноябрь 2006 г.	Декабрь 2006 г.	Февраль 2007 г.
Хорошо	2	2	4	4	4	4	5
Удовлетворительно	11	13	17	19	17	14	18
Плохо	81	78	73	71	72	74	72

Примечание. Здесь и далее доли затруднившихся с ответом опущены.

¹ Климова Светлана Гавриловна – кандидат философских наук, ведущий специалист Фонда «Общественное мнение». Электронный адрес: sklimova@fom.ru.

Статья принята к публикации 30 мая 2007 г.

² Национальные опросы граждан старше 18 лет проводились по месту жительства в 100 населенных пунктах 44 субъектов РФ. Объем выборки – 1 500 респондентов, статистическая погрешность не превышает 3,6%. Начиная с марта 2006 г., опросы проводились примерно один раз в месяц, исключая летние месяцы. Формулировка вопроса: «На Ваш взгляд, как сегодня обстоят дела в российском сельском хозяйстве: хорошо, удовлетворительно или плохо?»

Однако если сравнить первый и последний опрос, то увидим, что доля оценок «плохо» снижается, хотя и медленно, а доля оценок «удовлетворительно» – растет.

Региональные различия в оценках положения дел в сельском хозяйстве

Региональные различия в оценках ситуации в сельском хозяйстве в течение 2006 г. фиксировались в ходе опросов по схеме «Георейтинг»³ три раза: в феврале, мае и августе. За это время оценки ситуации в сельском хозяйстве региона, где живут респонденты, практически не менялись, однако ситуация в регионе оценивалась неизменно более благоприятно, чем по России в целом. Так, в августе 2006 г. положение в сельском хозяйстве своего региона оценили как плохое 58%, как удовлетворительное – 19, и лишь 6% назвали ее хорошей.

Наряду с оценками текущего состояния дел в сельском хозяйстве респондентов просили оценить, как меняется ситуация. Все это время сохранялась общая закономерность: перемены к лучшему чаще замечались в тех регионах, где состояние дел и до этого оценивалось позитивно. Однако к осени даже в менее благополучных федеральных округах появились регионы, жители которых стали замечать перемены к лучшему в сельском хозяйстве.

На первом месте по числу положительных оценок ситуации в августе оставался Южный федеральный округ: доля оценок «хорошо» – 11%.

Если посмотреть, за счет каких регионов этот округ вышел в лидеры, увидим, что на первом месте не только в округе, но и в России – Краснодарский край. «Хорошо» оценивал ситуацию примерно каждый пятый житель (в августе – 19%, в мае – 20, в феврале – 18%). Удовлетворительные оценки сельскому хозяйству края в августе давали 22%; в мае – 38; в марте – 39%. Несмотря на уменьшение к августу доли положительных оценок и рост доли отрицательных, по соотношению этих оценок Краснодарский край в августе 2006 г. выглядел лучше других регионов Южного федерального округа. Соотношение положительные/отрицательные оценки в пяти регионах округа в августе 2006 г. таково: Краснодарский край – 0,9; Ростовская область – 0,7; Ставропольский край – 0,6; Волгоградская область – 0,5; Астраханская область – 0,4.

Тенденция к росту доли позитивных оценок стала заметной к августу в Ставропольском крае. Ставропольцы стали несколько чаще давать положительные оценки ситуации в сельском хозяйстве (оценок «хорошо» в августе –

³ Опросы населения по региональным репрезентативным выборкам, проводимые в 1954 населенных пунктах 69 субъектов РФ всех экономико-географических зон. Объем выборки в каждом регионе – 500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 5,5%. Сроки проведения опросов: 10–28 февраля, 15–30 мая, 18–31 августа 2006 г. Формулировка вопроса: «Как, по Вашему мнению, в нашей области, (крае, республике) обстоят дела в сельском хозяйстве: хорошо, удовлетворительно или плохо?»

8%, в мае – 6, в феврале – 2%). Выросла доля оценок «удовлетворительно» до 25% (в мае было 19%, в феврале – 21%), а доля оценок «плохо» снизилась до 51% (с 59% в мае и 64% в феврале).

В табл. 2 представлены сравнительные данные по всем регионам Южного федерального округа, где проходил опрос.

Таблица 2

Динамика оценок ситуации в сельском хозяйстве в пяти регионах Южного федерального округа в 2006 г., %

Оценки	Краснодарский край			Ростовская обл.			Астраханская обл.			Волгоградская обл.			Ставропольский край		
	Февраль	Май	Август	Февраль	Май	Август	Февраль	Май	Август	Февраль	Май	Август	Февраль	Май	Август
Хорошо и удовлетворительно	47	58	41	37	30	33	26	24	22	42	39	28	23	25	33
Плохо	36	33	45	45	45	47	59	52	54	46	44	51	64	59	51

Оценки ситуации в сельском хозяйстве в остальных федеральных округах примерно на уровне средних по России: «хорошо» – 5–6%, «удовлетворительно» – 17–22%, за исключением Центрального ФО, который лидирует по количеству оценок «плохо» (табл. 3). Однако и у «среднячков» были свои лидеры.

Таблица 3

Оценки ситуации в сельском хозяйстве по федеральным округам в августе 2006 г., %

Округ	Оценки		
	хорошо	удовлетворительно	плохо
Южный	11	24	48
Северо-Западный	5	17	52
Дальневосточный	5	22	54
Уральский	6	18	57
Приволжский	6	21	61
Сибирский	5	19	61
Центральный	5	14	63

Приволжский федеральный округ в целом можно отнести к средним по числу положительных оценок ситуации в сельском хозяйстве. Однако их доля неуклонно растет: оценки «хорошо» и «удовлетворительно» в августе дали 27%, в мае – 24, в феврале – 21%. Рост произошел за счет того, что к группе

лидеров по положительным оценкам – к Башкартостану, Республике Марий Эл и Татарстану – прибавилась Нижегородская область. В остальных регионах округа оценка не претерпела изменений.

Центральный округ к осени не показал значимых изменений: «хорошо» и «удовлетворительно» оценили ситуацию в сельском хозяйстве своего региона 19% жителей округа, а «плохо» – 63%, примерно столько же было зимой и весной. В 13 из 18 регионов оценок «плохо» больше, чем в среднем по округу. Аутсайдером не только в Центральном округе, но и в целом по России к августу осталась Тульская область. Здесь в августе только 9% жителей дали оценки «хорошо» или «удовлетворительно» своему сельскому хозяйству, а оценку «плохо» поставили 79%.

Дальневосточный федеральный округ, бывший зимой и весной рекордсменом по доле отрицательных оценок, стал к осени оцениваться несколько лучше. Оценки «плохо» в ходе августовского опроса выставили 54% жителей округа (в мае было 69%, в феврале – 62%). Оценок «хорошо» и «удовлетворительно» в сумме по округу в августе было 27% (в мае – 18%, в феврале – 23%). **Сибирский федеральный округ** выглядел в целом средним по соотношению оценок: доли «хорошо» и «удовлетворительно» в течение года колебались в пределах 24–26%, «плохо» – в пределах 57–61%. Небольшие колебания были отмечены в **Уральском федеральном округе**, где на общем пессимистичном фоне благополучно выглядела лишь Тюменская область. Еще меньшие амплитуды колебаний наблюдались в **Северо-Западном округе**.

Вместе с тем динамика мнений о ситуации в сельском хозяйстве показывает, что в некоторых регионах население начинает замечать, как аграрный комплекс страны выходит из долговременного кризиса. Но доля позитивных оценок по-прежнему заметно меньше доли негативных.

Оценки ситуации в сельском хозяйстве жителями села

В 2006 г. было проведено 4 опроса сельского населения⁴. В каждой выборке работники АПК составляли примерно четвертую часть, что соответствует их доле в генеральной совокупности. Предприятия АПК – это крупные хозяйства, в которых занята примерно пятая часть всех жителей села, или две трети работников АПК, а также фермерские хозяйства, где занято около 5% сельчан, или 15% сельхозработников. Остальные сельчане трудятся в потребкооперации, на предприятиях по обслуживанию сельскохозяйственной техники, в пищевой промышленности, в строительных организациях и др. Среди опрошенных работающие в несельскохозяйственных организациях составили примерно

⁴ 18–29 марта опрошено 2 010 жителей сёл (в том числе 420 работников АПК); 14–26 июня – 1 996 (648); 19 сентября – 1 октября – 2 068 (606); 13–28 ноября – 2 045 (584). Формулировка вопроса: «На Ваш взгляд, как сегодня обстоят дела в сельском хозяйстве там, где Вы живете?»

пятую часть, а пенсионеры, домохозяйки, временно неработающие или безработные – примерно треть.

Проведенные в течение года опросы существенных изменений в оценках не выявили. Оценки «плохо» и «очень плохо» выставили своему АПК по-прежнему большинство, но при этом непосредственно занятые в сельском хозяйстве жители села оценивали ситуацию более позитивно (табл. 4).

Таблица 4

Колебания оценок ситуации в сельском хозяйстве жителями села в 2006 г., %

Оценки	Все жители села	Сельхозработники
Отлично, хорошо	5–8	9–11
Удовлетворительно	25–28	32–36
Плохо, очень плохо	60–67	54–58
Затрудняюсь ответить	3	1

Чтобы выяснить, как оценивается динамика ситуации в сельскохозяйственной отрасли своего региона, респондентам задавался вопрос: «Скажите, пожалуйста, за последние год-два положение дел в сельском хозяйстве там, где Вы живете, улучшилось, ухудшилось или в целом не изменилось?». Здесь мы замечаем, что к концу года не увеличилась доля тех, кто замечает улучшения, а тех, кто отмечает ухудшение ситуации, по-прежнему в полтора-два раза больше, чем оптимистов, замечающих улучшения. Стоит отметить, однако, что среди сельхозработников доля оптимистов выше, чем среди сельчан.

Таблица 5

Оценка изменения ситуации в сельском хозяйстве по месту проживания в 2006 г., %

Положение дел в сельском хозяйстве	Все жители села				Сельхозработники			
	Март	Июнь	Сентябрь	Ноябрь	Март	Июнь	Сентябрь	Ноябрь
Улучшилось	7	15	11	13	15	23	17	23
Не изменилось	30	37	33	39	31	38	35	38
Ухудшилось	57	43	51	44	52	37	45	36

Участники фокус-групп⁵ в течение года указывали одни и те же признаки ухудшения: чаще всего говорили о диспаритете цен на горючее, технику и сельхозпродукцию, делающем невыгодным сельскохозяйственное производство, а также о трудностях сбыта произведенной продукции:

1-й участник: *Все поля стоят заросшие, все разрушается. Ничего не садится.*

⁵ Фокус-группы в 2006 г. проводились четыре раза одновременно с опросами сельского населения в семи регионах страны: в Архангельской, Свердловской, Омской, Ярославской областях, в Приморском и Краснодарском краях и в Республике Татарстан.

2-й участник: *Одни сорняки кругом.*

3-й участник: *А сажать невыгодно.*

2-й участник: *Правильно говорят, сажать зерновые невыгодно. Почему? Легче купить, чем вырастить самому и убрать. Правильно, где-то комбайн – сушилки нет, где-то сушилка – там нет косилок. А ГСМ, сами знаете. Все денег требует. Раньше как-то во время посевной или уборочной крестьянам шли навстречу, какие-то дотации давали. Сейчас ведь этого нет ничего, сейчас, наоборот, стараются задушить. Как только посевная или уборка, так сразу цены на топливо вверх ползут. Потому что знают, что крестьянину без топлива никак, ему сажать надо.*

3-й участник: *Точно, он все равно купит.*

2-й участник: *Крестьянин в долги влезет, но купит. А потом реализация... Мы вот капусту вырастили, у нас ее 100 тонн, а куда ее теперь сбить.*

4-й участник: *Раньше все можно было купить. А сейчас за литр молока, что можно купить? стакан дизельного топлива. Один стакан, не больше. Вот со стаканом, литр молока продадим, со стаканом на заправку пойдём (ДФГ, Ярославская обл., 17.11.06).*

Не исчезли к концу года и проблемы сбыта сельхозпродукции. Крестьяне мечтают о снабженческо-сбытовых кооперативах, заготконторах, которые помогли бы бороться с ценовым диктатом посредников и перекупщиков на продовольственных рынках:

1-й участник: *Да надо поддерживать производителя, чтобы было куда что сдать. Когда я вернулся с армии, пришел в совхоз работать, пасеки были совхозные. И все держали пчел, мед было куда сдавать, заготконторы были, а потом все это развалилось. Сейчас мужики не держат пчел, встретишь порой: «Да, ну, я не держу, а куда потом девать этот мед».*

Модератор: *Потому что невыгодно?*

1-й участник: *Да, раньше он приехал к тебе с бидонами, с деньгами. Он тебе деньги раз, бидоны полные забрал, пустые отдал и уехал. Все. А сейчас куда его девать? Вот люди бросают это (Приморский край, 11.11.06).*

Сокращение, а то и полное свертывание сельскохозяйственного производства имеет для сельчан негативные социально-экономические последствия. Чаще всего говорится о низких заработках, безработице и оттоке молодежи из села.

1-й участник: *Работы на селе нет. Механизаторы еще работают летом хотя бы, а зимой им делать нечего. Они переезжают в город или уезжают за 100 км в Альметьевск, к нефтяникам, там работают, приезжают на субботу, воскресенье. На эти деньги семью содержат и скотину. И они возвращаться не хотят. Низкие зарплаты, еще и задержки.*

Модератор: *Я так поняла, что Аскар Валиахметович считает, что положение на селе все ухудшается и ухудшается. Все так считают?*

2-й участник: *Я тоже считаю, что ухудшается. Молодежь не остается в деревне, уезжает в город.*

3-й участник: *Работы нет, многие вынуждены, чтобы прокормить семью, уезжать на заработки.*

Все соглашаются.

4-й участник: *Я тоже так считаю, причем, много обманывают простого рабочего. Говорят, что вовремя зарплату дают, а на самом деле-то... как зайцу или козе капустой выдают, кому соломой или картошкой (ДФГ, Татарстан, 13.11.06).*

Вслед за разрушением производства разрушается и социальная инфраструктура сёл. Примечательно, что за «инвесторами» – внешними по отношению к селу структурами, вкладывающими деньги в сельскохозяйственное производство, – начинает закрепляться репутация эксплуататоров, не заботящихся о социальном развитии села, о долгосрочных интересах сельских жителей:

1-й участник: *Как здесь оставлять детей для дальнейшей жизни? Школы сокращаются, банка нет, библиотеки сокращаются, нет дорог, транспорта. И свет, и газ, и другие вопросы. Если думать, то ужас становится.*

2-й участник: *Хозяйство если и держится на ногах, то это только благодаря крепкому руководителю. Им инвесторов не надо. Там куда пришли инвесторы, они не сохраняют социальный образ села. Им только взять и все (ДФГ, Татарстан, 13.11.06).*

1-й участник: *У Вас вопрос наверно есть такой, как мы вообще здесь живем в сельской местности. Мы никак не живем. Мы просто здесь существуем. У нас нет воды, у нас даже нет мусорки. Мы вот обросли уже этим мусором. У нас нет газа. Вот здесь стоят машины с дровами, машина дров стоит шесть тысяч. Две машины мне надо на дом – 12 тысяч. Смотрите, 4 тонны надо угля. Уголь три с половиной в среднем тонна. Посчитайте сколько? Вот сколько мне просто нужно денег на то, чтобы отопить, и на остальные проблемы просто не остается.*

2-й участник: *Как пойдет молодежь работать в сельское хозяйство? Никаких условий на фермах, это анекдоты, что там белые халаты. Я проработала дояркой и поэтому знаю, какие там условия были, такие и будут. У них только взять, это же хозяева. У хозяина только взять (ДФГ, Краснодарский край, 02.11.06).*

Также в разных регионах говорилось об алкоголизме на селе как следствии безысходности существования:

1-й участник: *Народ спивается, никакой скотины нет, причем спиваются не только мужчины, но и женщины, и дети их начинают спиваться.*

Модератор: *Подождите, а школы?*

1-й участник: *Они не ходят в школу.*

Модератор: *А родители за этим тоже не следят?*

2-й участник: *А родителям до этого дела нет.*

1-й участник: *С каждым годом все больше и больше таких семей становится неблагополучных.*

Модератор: *Родительских прав их не лишают разве?*

1-й участник: *Лишают, но с каждым годом это все больше и больше (ДФГ, Свердловская обл., 18.11.06).*

Безрадостные описания ситуации в сёлах дополняются иногда некоторыми нотками оптимизма. Те участники фокус-групп, кто был настроен на то, чтобы видеть какие-то улучшения в сельском хозяйстве, говорят, что появились некоторые позитивные перемены: оживляется производство; в хозяйствах начинают регулярно выплачивать зарплату, люди стали жить богаче.

1-й участник: *Вот я с Ярославля, когда еду, Пестрецово – очень хорошее хозяйство. Картошки у них все поля засажены, и капуста, и морковь. У них этой картошки такие поля, что не выскажешь. У них, видно, долгосрочные договоры с Ярославлем. Они живут там очень хорошо. А проедешь дальше, за Диево-Городище, там все поля пустые, грибы одни ходи собирай. Я и говорю, что все зависит от хозяина. А в том хозяйстве все хорошо, у них все при деньгах, никто не бедствует. У каждого по две машины около дома стоит.*

2-й участник: *Они потому, что недалеко от Ярославля живут.*

1-й участник: *Раньше редко у какого дома была машина. А теперь у каждого дома бывает и по три, и по четыре в выходной. И жить лучше намного стали.*

2-й участник: *Да что Вы. У нас тоже машина стоит, и что? Машина у дома – это не показатель (ДФГ, Ярославская обл., 17.11.06).*

1-й участник: *За последний год изменений не то что совсем нету, скорее, стабилизация пошла. Остановилось разрушение сельского хозяйства.*

2-й участник: *Радует, что птицефабрика в Архангельске немножко восстановилась, люди рабочие места заняли (Архангельск, 13.11.06).*

Видят ли сельчане прок от национального проекта «Развитие АПК»?

В ходе последнего в 2006 г. ноябрьского опроса жителей села мы просили их поразмышлять об итогах реализации национального проекта «Сельское хозяйство» там, где они живут, и в целом по стране.

Сельчанам, занятым на сельхозпредприятиях, задали вопрос: *«У Вас, на Вашей работе что-нибудь делается или ничего не делается в рамках реали-*

зации проекта «Сельское хозяйство»?». Положительный ответ дали 24% (среди сельхозработников с высшим образованием 39%), отрицательный – 62%.

Всем жителям сёл, а не только работникам АПК, интервьюеры предлагали в списке мероприятий проекта отметить те, которые реализуются там, где живет респондент. К концу 2006 г. уменьшилась доля сельхозработников, утверждающих, что не реализуется ни одно из направлений, но эта доля была по-прежнему значительной – 47% (58% среди всех сельчан в среднем).

В целом сельхозработники чаще отмечают в перечне реализуемых те или иные направления проекта, что неудивительно: они в большей степени включены в эти новации и потому более информированы. Особенно большая разница касается реализации мероприятий по строительству и реконструкция животноводческих ферм, выдаче дешевых кредитов, закупке и передаче в лизинг импортной техники и оборудования для животноводства. По-видимому, именно эти направления приоритетного национального проекта стали набирать обороты к концу 2006 г. Вместе с тем буквально единицы работников АПК отметили развитие различных форм кооперации на селе (табл. 6).

В ответах на открытый вопрос только 18% опрошенных сельчан смогли сформулировать, в чем, по их мнению, на сегодняшний день состоит главный положительный итог реализации национального проекта «Сельское хозяйство», если говорить о России в целом.

Отметили доступность кредитов, возможность взять в лизинг скот и технику 4%: «дают кредит на ГСМ и погашают проценты»; «кое-где идет закуп скота в лизинг»; «машины по лизингу поступили».

Оживление, реанимацию сельскохозяйственного производства в целом отметили 3%: «дело сдвинулось с мертвой точки»; «то, что сельское хозяйство начинает оживать, проект работает». Еще 3% удовлетворены тем, что государство обратило внимание на сельское хозяйство: «приятно слышать, что про нас вспомнили»; «хорошо, что уже заговорили о сельском хозяйстве».

По 2% отметили строительство, реконструкцию ферм («кое-где уже начали строить индюшатники...»; «птицефабрика заработала, свинокомплекс тоже») и финансовые вливания в агрокомплекс со стороны государства. Некоторые говорят о том, что закупается сельхозтехника; решаются социальные проблемы села; оказывается поддержка молодым специалистам; выплачивается зарплата работникам.

На фокус-группах некоторые сельхозработники подчеркивали, что успехи их предприятий связаны с кредитами, которые получены в рамках реализации ПНП:

1-й участник: *Сегодня у нас работает около 200 человек на птицефабрике, штат увеличился. Много изменений.*

Таблица 6

Реализуемые по месту жительства направления ПНП «Развитие АПК» в 2006 г.,
% отметивших работников АПК

Направления ПНП	Март	Июнь	Сентябрь	Ноябрь
Строительство и реконструкция животноводческих ферм	17	20	12	21
Выдача дешевых кредитов для ЛПХ и КФХ, потребительских кооперативов	7	11	16	17
Закупка и передача в лизинг импортной техники и оборудования для животноводства	7	8	8	16
Финансовая помощь при строительстве жилья молодым специалистам, работающим в селе	4	8	7	8
Передача племенного скота в лизинг	4	6	4	4
Выдача кредитов под залог земли	1	2	3	3
Создание снабженческо-сбытовых кооперативов по обслуживанию ЛПХ и КФХ	0	1	0	2
Создание кооперативных предприятий по переработке продукции ЛПХ и КФХ	1	2	1	2
Создание кредитных кооперативов	0	1	1	1
Все перечисленные	0	1	0	1
Ни одно из перечисленных	65	55	56	47
Затрудняюсь ответить	8	10	12	9

2-й участник: *Собственно с нуля и до работы, это и есть изменения.*

1-й участник: *Если раньше было ноль продукции, а в том году мы получили 16 миллионов штук яйца. А на сегодня уже около 30 миллионов, не считая мяса. Так что сдвиги существенные. Свои деньги, конечно, немалые они вложили в это производство. И плюс берём кредиты. В рамках этого проекта. Сказать что нам очень легко, нет, мы выжимся изо всех сил, выжить, выбраться из этого тупикового состояния. Приходится брать кредиты, потому что своих денег не хватает, только, только на то, чтобы, как говорится, выплатить зарплату и прокормить птицу, но мы расширяемся (ДФГ, Архангельск, 13.11.2006).*

Участники фокус-групп считают, что Проект помогает улучшить условия труда, решать социальные проблемы села:

1-й участник: *Есть движение. Если брать мегафермы, там один человек может заменить десять. Там другие условия труда, там все механизировано, другие технологии. И молодежь пойдет туда работать. Надо только открывать такие фермы. Условия труда там будут намного лучше. Там в белых халатах ходят.*

2-й участник: *Еще в плюс, наверное, этому проекту хочу добавить, что уже второй год школьники не помогают колхозу в уборке картофеля – хозяйство купило современный комбайн по уборке картофеля. Это очень большой плюс. В других хозяйствах до октября школьники не учатся, все в полях картофель собирают. А у нас теперь с этим хорошо. Дети должны учиться, и они у нас учатся.*

1-й участник: *Это произошло потому, что мы купили два картофелеуборочных импортных комбайна, у них производительность хорошая, они не ломаются. Поэтому и появилась возможность самим справляться с уборкой урожая.*

3-й участник: *Так они еще и соседним хозяйствам помогают (ДФГ, Татарстан, 13.11.2006).*

Однако производственные успехи хозяйств не всегда сопровождаются ростом благосостояния тружеников. В некоторых успешных хозяйствах работники остаются буквально нищими.

Модератор: *Урожаи все-таки лучше стали по сравнению с прошлым годом?*

1-й участник: *Только что урожай, а мы лучше жить не стали.*

2-й участник: *Да, техника как на картинке у нас. Мы попервах рады были этому, думали, что мы заживем от этого лучше, но мы-то не живем лучше, получается все наоборот. Мне лично пришлось к зиме выбить [скот]. Кормить нечем. Раньше хоть поедешь, там накосишь. А сейчас бесполезно. Можешь поехать и оттуда не вернуться.*

1-й участник: *Нас, сельских людей, сделали ворами, нам деваться некуда, кормиться надо, мы, как в лесу, как волки. Мы получаем копейки, но нам же жить нужно. И мы едем, эту траву ворует, и все остальное. Это ни для кого не секрет (ДФГ, Краснодарский край, 02.11.2006).*

Там, где реализация мероприятий проекта не начиналась (или люди об этом не знают), усилилось разочарование в связи с тем, что были обмануты ожидания, связанные с проектом.

Модератор: *Возвращаемся к проекту. Что еще людям не нравится?*

1-й участник: *Да то, что он не работает. Разве может нравиться газетный лист бумаги, что там написано. Кроме написанного ничего нет. Как это может нравиться программа, которая не работает?*

2-й участник: *Как-то вначале с интересом ждали, что будет дальше, а потом приуныли все, раз не пошло конкретных каких-то мер. Теперь отношения само собой поубавилось (ДФГ, Владивосток, 11.11.2006).*

Сельским жителям – участникам ноябрьского массового опроса был задан вопрос: *«Как Вы считаете, можно или нельзя было добиться за год реализа-*

ции проекта «Сельское хозяйство» *бóльших результатов, чем достигнуто на сегодняшний день?»*. 47% полагают, что *бóльших результатов, чем достигнуто на сегодняшний день, за год и нельзя было добиться*. Склоняются к мнению, что все-таки можно было добиться большего, 34%. Эта треть респондентов в ответах на открытый вопрос делилась соображениями о том, что помешало добиться *бóльших результатов при реализации проекта*.

Чаще всего (10%) тормозом считают безразличие чиновников, бюрократизм и волокиту: *«бюрократическая система»; «чиновники опять мешают, бюрократия кругом, одни разговоры»; «в селах нет грамотных руководителей»*. По мнению 7% опрошенных, нужно больше денег: *«деньги выделяются в недостаточном количестве, или не везде»*. На повсеместную коррупцию и воровство указали 4%: *«воровство денег местными властями»; «не доходят деньги до совхозов, растаскивают по карманам»*. 3% респондентов винят не чиновников, а самих крестьян, которые еще не раскочались, разучились работать: *«нет желаний работать, нет дисциплины»; «лень и равнодушие»*. Критику в адрес проекта высказали 2%: *«нет контроля за претворением в жизнь проекта»; «несправедливо распределяются деньги в рамках нацпроекта. Кто-то их получает, а кто-то нет»*. Крестьяне жалуются на то, что кредит трудно получить; что деньги расходуются местными чиновниками не по назначению; что мало информации о проекте; что на селе некому работать; что высоки цены на ГСМ и налоги.

Участники фокус-групп, полагавшие, что за год нельзя было получить *бóльших результатов*, подчеркивали, что за год поднять сельскохозяйственную отрасль, которая была развалена практически полностью, невозможно.

1-й участник: *Мне кажется, что сельское хозяйство – это большой сектор экономики, и он довольно-таки инертный. Его пока разгонишь... год, мне кажется, это очень мало.*

2-й участник: *После такого развала подняться – лет пять, наверно, надо. Дали бы кредиты льготные, да многие взяли бы, но никто сейчас никому не верит* (ДФГ, Краснодарский край, 02.11.2006).

Возможны ли в будущем изменения к лучшему в связи с реализацией национального проекта «Сельское хозяйство»? Данные массового опроса сельского населения показывают, что к концу года увеличилась доля оптимистов среди тех, кто пытался прогнозировать развитие ситуации в сельском хозяйстве. И сельчане, и сельхозработники стали реже говорить о том, что реализация ПНП не улучшит положение дел в сельском хозяйстве там, где они живут. Вместе с тем тех, кто полагает, что ситуация в будущем улучшится, стало больше. Особенно заметно эта доля выросла среди сельхозработников.

Таблица 7

Динамика прогнозов сельскими жителями результатов ПНП «Развитие АПК»
в 2006 г., %

Варианты ответов	Все жители села			Сельхозработники		
	Июнь	Сентябрь	Ноябрь	Июнь	Сентябрь	Ноябрь
Не улучшит	20	24	18	14	20	15
Улучшит значительно	35	28	35	38	35	41
Улучшит незначительно	20	23	27	23	21	29
Затрудняюсь ответить	26	25	19	24	24	15

И здесь мы фиксируем существенную дифференциацию в прогнозах по уровню образования: доля оптимистов среди специалистов с высшим образованием, работающих в сельском хозяйстве, неуклонно растет (вариант «улучшит значительно» в июне выбирали 38% в этой группе, в сентябре – 46, а в ноябре – 52%).

Перспективы реализации проекта, его влияние на положение дел в сельском хозяйстве страны обсуждали и участники фокус-групп. Большинство полагают, что проект дает шанс не только увеличить производство сельскохозяйственной продукции, но и сохранить дееспособное население.

Участник: Есть какая-то возможность у заинтересованных производителей, у тех, кто нуждается в каком-то капитале, хоть как-то попробовать его использовать. И на этом себя реализовать. Что-то там внести новое, что-то произвести дополнительно (ДФГ, Архангельская обл., 01.09.2006).

1-й участник: Если проект заработает, значит, будут рабочие места, не будут люди водку пить и т.д.

2-й участник: Я считаю, что этот проект – это начало такого большого мероприятия. Должно быть в дальнейшем еще 3–4 этапа. Должны давать кредиты на 10 лет, на 15, на 20, с меньшими процентами. И государству нашему надо верить, ведь государство состоит-то из нас всех. Я думаю, что мы в дальнейшем к хорошему придем (ДФГ, Краснодарский край, 07.09.2006).

Однако чтобы вложения в сельское хозяйство дали эффект, нужно тратить государственные деньги с умом. Крестьяне рассуждали, в частности, о том, кому стоит давать кредиты, а кому не стоит. Стоит тем, кто показал себя рачительным хозяином, он вложит кредит в производство, а не пустит деньги на потребление

1-й участник: Может получиться так, как помните, в начале фермерства, в 92-м, в 93-м годах, когда все это начиналось, люди нахватили этих креди-

тов, купили себе машины, построили дома, а из сельского-то хозяйства ушли. Если он занимается сельским хозяйством, как наше хозяйство, ему и помочь. А ведь это никто не смотрит. Вот говорили, что кредит-то не выпросишь. А получают их авантюристы, которые только языком могут: «Я это, я то». А ты вот сначала сделай, покажи, что у тебя вот дело идет.

2-й участник: Из всех фермерских хозяйств в районе работают четыре: Ваша «Былина», Кузнецов за Волгой, Беляков и Юдакова. Вот четыре хозяйства. А было их организовано около шестидесяти (ДФГ, Ярославская обл., 17.11.2006).

Но и рачительным хозяевам, если они – не начальство, непросто получить льготные кредиты. На это жаловались участники фокус-групп:

1-й участник: Сейчас вот выделяют кредиты для развития личного подсобного хозяйства. Я его тоже взял. Но там много нюансов, и у сельского жителя нет времени для того, чтобы разобраться во всем этом. Он с утра до вечера работает. Это очень сложно, даже если человек понимающий и разбирающийся в этом. У нас кредит хотели получить 15 человек, мы все сдали бумаги в «Россельхозбанк». Из всех я получил один. Остальным отказали.

2-й участник: У нас многие бегали, бегали, собирали эти бумаги, но потом у них ничего не получилось, и разочарование только осталось. Понимаешь, что это не для всех, а для узкого народа сделано.

3-й участник: Есть этот проект, есть другой проект... И что? Кто о них подробно знает? Никто к нам не приходил, ничего не объяснял. Так, слухи одни... (ДФГ, Татарстан, 13.11.2006).

Некоторый свет на алгоритм получения чиновниками льготных кредитов проливают реплики участников фокус-групп. Среди крестьян бытует убеждение, что крупные льготные кредиты получают чиновники, покупают на них предприятия и потом уходят со своих должностей, становятся предпринимателями. При таком алгоритме кредитования, естественно, мелким производителям не достается ничего.

1-й участник: В том году Попов говорил, что выделяется в 2 раза больше денег на сельское хозяйство.

2-й участник: Выделяется это, в основном... у Попова свои сельхозпредприятия.

Модератор: А Попов – это кто?

1-й участник: Это заместитель Дарькина. По сельскому хозяйству. Он деньги свои вкладывает. Но он уже ушел.

3-й участник: Они организовали свои предприятия в сельском хозяйстве за деньги...

1-й участник: Птичники открыли. Но получается это чьи птичники?

4-й участник: *Сперва открыли, потом подешевке их распродали, потом дядя купил и... Сейчас они уже частные* (ДФГ, Приморский край, 11.11.2006).

О том, как региональные чиновники получают выгоды от проекта, даже ничего не делая, тоже рассказывают участники фокус-групп. В изложении крестьян эта схема выглядит так: деньги, полученные под мероприятия проекта, прокручиваются в банках, потом возвращаются в федеральный бюджет как не нашедшие реализации, а прибыль от использования этих денег остается чиновникам.

1-й участник: *Год тишина, ничего не слышно было про молодую семью.*

2-й участник: *Я кроме полученного сертификата ничего не имею. Это был национальный проект, был краевой и федеральный совместный. Я попал на совместный. Выделили деньги из федерального бюджета, а из краевого не выделили ни копейки. Эти федеральные деньги лежали какое-то время и, так как не были использованы, их отозвали. Сертификат, мне сказали, что можешь наклеить его куда хочешь...*

3-й участник: *Вот и все.*

2-й участник: *А то, что люди потратили деньги на приобретение документов, участков, – это никого не трогает* (ДФГ, Приморский край, 11.11.2006).

Однако проблемы и трудности в реализации мероприятий проекта возникают не только из-за бюрократизма, волокиты и корысти чиновников. Участники групповых дискуссий рассказывали, как дорогостоящий скот, техника погибали из-за непрофессионализма, лени, пьянства работников.

1-й участник: *Вот, возьмите Приволова. Он приезжал недавно, плачет. И зарплату повышает, и все, а некому работать. Вроде бы и механизация налажена, но отношение уже у людей не то.*

2-й участник: *Корова как? Если ты пьяная, корову раз, два не подоила, а на пятый раз все – корова пропала, молоко пропало. Считай, ты 30 литров молока в день потерял.*

1-й участник: *Сколько погибло этих элитных коров? В «Ярославке», по-моему, потом в Угличском районе. Накупили этих коров, а они ведь немного-немало по 60 тысяч? В общем, дорогие очень. Так за ними и уход другой. Для нас самая лучшая – это ярославская порода.*

Модератор: *То есть, они закупили в рамках национального проекта дорогих коров, а они погибли?*

1-й участник: *Да, да, да. А онидохнут.*

3-й участник: *Прежде чем говорить, работает Национальный проект или не работает, надо сначала подумать, есть ли вообще кадры в селе? Если я возьму кредит миллион, а с кем мне работать? С алкашами или идиотами? Это всегда ты будешь в убытке. Да, солярка дорогая, я ничего не говорю, но если*

есть люди, с которыми можно работать, то и солярку можно купить. Село сейчас спивается, нет кадров вообще (ДФГ, Ярославская обл., 17.11.2006).

Резюме

Год реализации проекта «Развитие АПК» не привел к заметному сдвигу оценок ситуации в сельском хозяйстве, разве что несколько увеличилась доля оптимистов среди работников агропромышленного комплекса, которым, вероятно, позитивные сдвиги более заметны. Однако в целом радикального изменения к лучшему еще не произошло. По-прежнему большинство сельчан оценивают ситуацию в АПК негативно.

Участники фокус-групп в качестве признака ухудшения ситуации называли сокращение сельскохозяйственного производства – площади посевов, поголовья скота. Вследствие этого сокращаются заработки, из сел уезжает молодежь, разрушается хозяйственная и социальная инфраструктура в селах. Главными причинами этого бедственного положения считаются рост цен на ГСМ, который делает нерентабельным сельскохозяйственное производство, и ценовой диктат перекупщиков на продовольственных рынках.

К концу года появились некоторые признаки положительных перемен в связи с реализацией ПНП, однако обнаружились и проблемы. Главная – территориальная и социальная анклавность проекта: его мероприятия доступны лишь успешным регионам, хозяйствам, предпринимателям. Возможностями, предоставляемыми проектом, смогли воспользоваться в первую очередь сельчане, обладающие необходимыми ресурсами: образованием, властными полномочиями, некоторым базовым материальным капиталом. Судя по репликам на фокус-группах, выгоду из Проекта получали не всегда сельчане, а крупные предприниматели – «чужаки», желающие вложить деньги в АПК. Это усиливает разочарования и апатию среди крестьян, стимулирует враждебность по отношению к успешным и богатым со стороны неуспешных и бедных.